

DOI: 10.55000/MCU.LegTh.2022.4.1.010

**ЭЛЕКТРОННАЯ И ДИСТАНЦИОННАЯ ФОРМЫ РЕАЛИЗАЦИИ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ: ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ
ПРИМЕНЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ**

О. А. Таренкова

кандидат юридических наук, доцент

Самарский филиал Московского городского педагогического университета

г. Самара

tarenkova@list.ru

Б. Я. Токар

магистрант 2-го года обучения

Самарский филиал Московского городского педагогического университета

г. Самара

bortok777@gmail.com

Данная статья посвящена возможности образовательных организаций выполнять реализацию образовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий, что в свою очередь с неизбежностью ведет к цифровизации самого института образования.

Ключевые слова: образование, цифровизация, электронное обучение, дистанционные образовательные технологии, образовательные программы.

**ELECTRONIC AND REMOTE FORMS OF IMPLEMENTATION
OF EDUCATIONAL PROGRAMS: LEGAL FEATURES OF APPLICATION
IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION**

O. A. Tarenkova

PhD (Law), Associate Professor

Samara Branch of Moscow City University

Samara, Russian Federation

tarenkova@list.ru

B. Ya. Tokar

Master's student

Samara Branch of Moscow City University

Samara, Russian Federation

bortok777@gmail.com

This article is devoted to the possibility of educational organizations to implement educational programs using e-learning and distance learning technologies, which in turn inevitably leads to the digitalization of the institute of education itself.

Keywords: education, digitalization, e-learning, distance learning technologies, educational programs.

Возможность становления института образования на рельсы цифровизации оговорена отдельными нормативными правовыми документами. В настоящее время многие ученые исследуют вопрос цифровизации образования, особенно это стало актуальным в условиях COVID-19.

Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации»¹ (далее – Закон № 273-ФЗ) предусматривает право образовательных организаций выполнять осуществление образовательных программ на всех уровнях обучения с применением электронного обучения (далее – ЭО) и дистанционных образовательных технологий (далее – ДОТ). Зафиксировавшая это право ст. 16 указанного Закона приводит определения электронного обучения и дистанционных образовательных технологий, проводя при этом разграничение обозначенных терминов. На основании Закона № 273-ФЗ приказом Минобрнауки России от 23 августа 2017 г. № 816 был принят «Порядок применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ»². Подчеркнем, что выполнение образовательных программ (их частей) возможно как с использованием только ЭО, ДОТ, так и в их комбинации с традиционными технологиями.

Применение каждого из приведенных вариантов возможно только при условии исполнения некоторых указаний. В частности, при комбинированном подходе к организации обучения необходимо достигнуть надлежащего уровня подготовки научно-педагогических и других сотрудников организации, нужно присутствие разработанного порядка оказания учебно-методической поддержки обучающимся (например, это могут быть индивидуальные консультации, которые оказываются дистанционно с применением информационно-телекоммуникационных технологий, и другие формы) и т. д. Если за основу взято только электронное обучение (с применением ДОТ), то следует организовать условия для работы электронной информационно-образовательной среды, которая обеспечила бы освоение образовательных программ (либо их элементов) в абсолютном объеме вне зависимости от места пребывания обучающихся, а также идентификацию личности обучающегося и контроль соблюдения условий проведения мероприятий, в ходе которых выполняется оценка итогов обучения.

Уточним, что к приведенным нормативным актам выпущены дополнительные (хотя и сравнительно небольшие по объему) рекомендации и разъяснения³.

Кстати говоря, еще в 2012 году были изданы так называемые «Методические рекомендации по организации обучения на дому детей-инвалидов с использованием дистан-

¹ Об образовании в Российской Федерации: федеральный закон Рос. Федерации от 26 декабря 2012 г. № 273-ФЗ: принят Гос. думой Федер. Собр. Рос. Федерации 21 декабря 2012 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 26 декабря 2012 г.: в ред. Федерального закона Рос. Федерации от 30 декабря 2021 г. № 433-ФЗ // СЗ РФ. 2012. № 53, ч. 1. Ст. 7598.

² Об утверждении Порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ: приказ Минобрнауки России от 23 августа 2017 г. № 816 (зарег. в Минюсте России 18.09.2017 № 48226). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Об электронном обучении, дистанционных образовательных технологиях при реализации основных образовательных программ и/или дополнительных образовательных программ: письмо Роспотребнадзора от 23 октября 2017 г. № 01/14380-17-32 // Официальные документы в образовании. 2017. № 31.

ционных образовательных технологий»⁴, из которых следует, что есть три главные модели введения ДОТ при обучении детей-инвалидов:

а) обучение может происходить в Центре дистанционного обучения (далее – ЦДО). В этой ситуации обучающиеся зачисляются в ЦДО в порядке, определенном российским законодательством в сфере образования. При этом обучение детей реализуется преподавателями, которые состоят в штате ЦДО и работают там по основному месту работы или по совместительству;

б) обучение выполняется по месту жительства детей-инвалидов, а ЦДО реализует методическое сопровождение функционирования образовательной организации, которая обучает детей-инвалидов по месту их жительства;

в) обучение осуществляется на основании совместного учебного плана двух или более образовательных организаций.

Обеспечение равных прав граждан нашей страны на приобретение качественного общего образования невозможно без широкого применения ДОТ. В особенности актуально оно для детей, которые в связи со спецификой развития и здоровья не могут посещать школу и нуждаются в обучении на дому. На сегодняшний день это стало актуальным для всех обучающихся в связи с санитарно-эпидемиологической ситуацией во всем мире.

Уточним, что переход к цифровизации образования в нашей стране был предусмотрен отдельными государственными и национальными документами. Среди них можно привести программу «Цифровая экономика Российской Федерации»⁵, один из центральных элементов которой – «Кадры и образование» – предусматривал образование условий для подготовки кадров цифровой экономики и усовершенствование системы образования.

На смену данной программе пришла Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации»⁶, структурным элементом которой выступает Федеральный проект «Кадры для цифровой экономики»⁷. Последний дает конкретные ориентиры: ко времени окончания периода его выполнения (а это – 31 декабря 2024 г.) 10 млн человек обязаны будут осуществить обучение по онлайн-программам развития цифровой грамотности; 1 млн человек – обучение по развитию компетенций цифровой экономики в преде-

⁴ Методические рекомендации по организации обучения на дому детей-инвалидов с использованием дистанционных образовательных технологий: письмо Минобрнауки России от 10 декабря 2012 г. № 07-832. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации»: распоряжение Правительства Рос. Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р // СЗ РФ. 2017. № 32. Ст. 5138 (утратило силу).

⁶ Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 № 7). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁷ О Международном совете по реализации отдельных мероприятий федерального проекта «Кадры для цифровой экономики» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации (вместе с «Положением о Международном совете по реализации отдельных мероприятий федерального проекта «Кадры для цифровой экономики» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации»): приказ Минобрнауки России от 9 августа 2019 г. № 590. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; Паспорт федерального проекта «Кадры для цифровой экономики» (утв. президиумом Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности, протокол от 28.05.2019 № 9). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

лах государственной системы персональных цифровых сертификатов. Причем у всех выпускников системы профессионального образования надлежит выработать стержневые компетенции цифровой экономики.

В области образования центральной является Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования»⁸, одному из приоритетов которой (а именно – онлайн-образование) свойственно рост количества прошедших обучение на онлайн-курсах – к 2025 г. количество обучающихся образовательных организаций, освоивших онлайн-курсы, должно прийти к 11 млн человек.

К стратегическим национальным приоритетам в области выполнения указанной Программы причисляются сбережение российского народа и развитие человеческих возможностей, упрочение традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти, стабильное развитие экономики нашей страны на новом технологическом основании, а также развитие безопасного информационного пространства. На их разрешение обращены цели Программы до 2030 года:

- введение России в число 10 ведущих государств мира по качеству общего образования;
- выравнивание начальных возможностей детей дошкольного возраста посредством обеспечения и сохранения 100 % доступности качественного дошкольного образования, включая присмотр и уход за детьми;
- повышение процента выпускников образовательных организаций, осуществляющих программы среднего профессионального образования, занятых по виду деятельности и приобретенным компетенциям, до 63,3 %;
- образование действенной системы обнаружения, поддержки и развития способностей и талантов у детей и молодежи, сформированной на принципах справедливости, всеобщности и обращенной на самоопределение и профессиональную ориентацию всех обучающихся;
- развитие системы кадрового обеспечения области образования, дающей возможность каждому преподавателю усиливать степень профессионального мастерства в течение своей профессиональной деятельности.

Нельзя пренебрегать и тем обстоятельством, что опосредованная с помощью национальных программ и проектов стратегия онлайн-обучения была осуществлена в отдельных развитых и развивающихся государствах, что дало им возможность овладеть лидирующими позициями в мировом инновационном образовательном пространстве. К таким государствам прежде всего можно отнести Южную Корею. Ученые отмечают, что на официальном государственном уровне признается тот факт, что система корейского образования является базовым приоритетом в сфере развития государственной политики. Это обстоятельство констатируется и экспертной оценкой ООН по вопросам образования, науки и культуры (ЮНИСЕФ), которая признала корейское образование самым результативным в мире. При этом значимая роль образования в духовном и социально-

⁸ Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования»: постановление Правительства Рос. Федерации от 26 декабря 2017 г. № 1642: в ред. постановления Правительства Рос. Федерации от 24 декабря 2021 г. № 2452 // СЗ РФ. 2018. № 1, ч. 2. Ст. 375.

экономическом развитии Республики Кореи поддерживается насыщенным введением информационных технологий в учебный процесс, а одним из существенных условий, устанавливающих приоритетную роль образования в государственной политике, явилось признание электронного обучения (e-learning) в качестве наиболее результативного механизма для выполнения концепции обучения на протяжении всей жизни и обеспечения одинаковых возможностей гражданам на доступ к образованию⁹.

Немалые успехи в цифровом образовании за последнее время благодаря осуществлению национальных проектов сделали такие государства, как Франция (национальные проекты «Ноутбук для каждого студента», «Создание электронного контента», «Сопровождаемый Интернет», «Интернет повсюду и для всех» и т. д.), Ирландия, Финляндия, Турция, Китай, Индия¹⁰.

Европейский союз в утвержденной Лиссабонской стратегии на 2000–2010 годы, основной задачей которой было учредить ЕС в качестве конкурентоспособной и динамичной экономики в мире, базирующейся на знаниях, посчитал именно электронное обучение механизмом ее построения и организации пространства обучения в течение всей жизни. Подошедшая на смену (и изначально символически именовавшаяся «Постлиссабонская стратегия») Стратегия «Европа 2020» – Стратегия разумного, устойчивого и инклюзивного роста (A Strategy for Smart, Sustainable and Inclusive Growth), вступившая в силу 2010 г., признает в качестве одного из трех приоритетов «интеллектуальный рост: образование экономики, созданной на знаниях и инновациях». Уточним, что «экономика знаний» рассматривается в качестве основы построения конкурентоспособной экономики современной Европы¹¹.

В январе 2018 г. Европейской комиссией был учрежден «План действий в области цифрового образования», который не только включает в себя цифровые индикаторы перехода к цифровизации обучения, но и инструменты их достижения (в частности, посредством применения расширенной аналитики)¹².

Лидером в области онлайн-образования были и остаются США, где раньше остальных признали роль интернет-ресурсов в обучении. Например, в заключительном докладе президенту и Конгрессу США, разработанном Комиссией по вопросам образования на базе Интернета, опубликованном в 2000 г., имелся призыв сделать электронное обучение стержневой частью национальной политики в сфере образования¹³.

Специалисты рассматривают понятие «цифровизация» в узком и широком смысле слова. Под цифровизацией в узком смысле имеют в виду переход с аналоговой формы пе-

⁹ Баранов А. В., Тагаев А. В., Котлярова О. В. Система открытого образования в Республике Корея: перспективы внедрения // Среднерусский вестник общественных наук. 2017. Т. 12. № 6. С. 42, 43.

¹⁰ Смолин О. Н. Электронное обучение: российская образовательная политика и зарубежный опыт // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2016. Т. 2. № 1. С. 29–30; Можаяева Г. В. Комплексный подход в реализации проектов электронного обучения в вузе // Историческая информатика. Информационные технологии и математические методы в исторических исследованиях и образовании. 2013. № 4 (6). С. 92.

¹¹ Вархолова Т., Дубовицка Л. Стратегии Европейского союза: акцент на конкурентоспособности // Научный диалог. 2015. № 1 (37). С. 160–170.

¹² Ершова И. В., Тарасенко О. А. Цифровое преобразование подготовки юристов: от программной модели к практике реализации // Юридическое образование и наука. 2019. № 3. С. 17.

¹³ Ершова И. В. Цифровизация образования: pro et contra // Предпринимательское право. 2019. № 3. С. 61–68.

передачи информации на цифровую, «реорганизацию информации в цифровую форму, которая, как правило, приводит к уменьшению издержек, возникновению новых возможностей и пр.», а в широком смысле – «современный общемировой тренд развития экономики и общества, который базируется на перестройке информации в цифровую форму и ведет к росту действенности экономики и улучшению качества жизни»¹⁴.

Закон № 273-ФЗ фиксирует термин «дистанционные образовательные технологии», под которыми понимаются образовательные технологии, выполняемые, по общему правилу, с использованием информационно-телекоммуникационных сетей при опосредованном (на расстоянии) взаимодействии обучающихся и преподавателей (п. 1 ст. 16).

Второй основной категорией выступает «электронное обучение», которое представлено как организация образовательной деятельности с использованием имеющейся в базах данных и применяемой при выполнении образовательных программ информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий, технических инструментов, а также информационно-телекоммуникационных сетей, обеспечивающих передачу по линиям связи такой информации, взаимодействие обучающихся и педагогических работников (п. 1 ст. 16).

В ст. 13 Закона № 273-ФЗ определено, что при выполнении образовательных программ применяются разнообразные образовательные технологии, включая ДОТ, ЭО, но базовые нормы дистанционного образования раскрываются в ст. 16 «Реализация образовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий».

При выполнении образовательных программ с использованием только ЭО, ДОТ в организации, реализующей образовательную деятельность, должны быть созданы условия для работы электронной информационно-образовательной среды, состоящей из электронных информационных ресурсов, электронных образовательных ресурсов, совокупности информационных технологий, телекоммуникационных технологий, соответствующих технологическим механизмам и обеспечивающей освоение обучающимися образовательных программ в надлежащем объеме вне зависимости от места пребывания обучающихся.

Причем согласно ст. 91 Закона № 273-ФЗ и п. 6 Постановления Правительства РФ «О лицензировании образовательной деятельности»¹⁵ при лицензировании образовательной деятельности лицензионные требования и условия должны учитывать специфику реализации образовательной деятельности при выполнении образовательных программ с применением ЭО, а также ДОТ. Вводятся и дополнительные требования: наличие условий для работы электронной информационно-образовательной среды.

В целом положительные стороны дистанционного обучения определены увеличением возможностей и сервиса предоставления образовательных услуг обучающимся, распределенных по разным направлениям рынка и территориям, а также применением си-

¹⁴ Халин В. Г., Чернова Г. В. Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски // Управленческое консультирование. 2018. № 10. С. 46.

¹⁵ О лицензировании образовательной деятельности: постановление Правительства Рос. Федерации от 18 сентября 2020 г. № 1490: в ред. постановления Правительства Рос. Федерации от 30 ноября 2021 г. № 2124 // СЗ РФ. 2020. № 39. Ст. 6067; 2021. № 49, ч. 2. Ст. 8310.

стемы гибкого непрерывного образования, что дает возможность преподавателям и обучающимся более гибко планировать время обучения и учебный процесс. Дистанционное обучение позволяет решить еще одну задачу – рост образования тех специалистов, которые проживают или трудятся в разнообразных регионах нашей страны, в то время как образовательные центры находятся, как правило, в крупных городах.

Заметим, что согласно Закону № 273-ФЗ дистанционное обучение и дистанционное образование нельзя признать ни формой приобретения образования, ни формой обучения, несмотря на присутствие многих специфических черт при выполнении образовательных программ и в преподавательской деятельности.

Уточним, что до принятия Закона № 273-ФЗ также было электронное обучение, но использование электронных и дистанционных средств обучения имело неупорядоченный характер¹⁶.

«Дистанционные образовательные технологии», «электронное обучение» – данные категории достаточно давно используются как тождественные, когда речь идет о приобретении образования на расстоянии. Несмотря на то, что электронное обучение использовалось в разнообразных образовательных организациях при приобретении как высшего, так и общего образования (прежде всего при обучении на дому детей-инвалидов с применением ДОТ), нормативными документами это никоим образом не регулировалось. Только 9 января 2014 г. Минобрнауки России издало приказ «Об утверждении Порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ»¹⁷.

Исходя из вышеизложенного, можно отметить следующее:

1) на сегодняшний день методы ЭО, применение ДОТ вышло на качественно более высокий уровень, что зафиксировано в нормативных актах понятием «информационно-образовательная среда», определено ростом полного или частичного использования дистанционного образования, увеличением прав и самостоятельности образовательных организаций в вопросах дистанционного образования;

2) использование ЭО и ДОТ урегулировано системой нормативных актов, постоянно обновляемых согласно развитию системы дистанционного образования;

3) именно особенность системы дистанционного образования объективно требует разработки стандартов оказания соответствующих услуг дистанционного образования;

4) полагаем необходимым внедрить самостоятельную форму приобретения образования «дистанционное образование» наряду с очной, очно-заочной и заочной.

¹⁶ Сухотин С. О., Белявский А. А. Организационно-правовое обеспечение электронного обучения с использованием дистанционных образовательных технологий // Информационное право. 2013. № 3. С. 29–30; Сухотин С. О. Организационно-правовые основы использования информационных технологий в образовательной сфере: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014.

¹⁷ Об утверждении Порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ: приказ Минобрнауки России от 9 января 2014 г. № 2 // Российская газета. 2014. 16 апр. (утратил силу).

Литература

1. Об образовании в Российской Федерации: федеральный закон Рос. Федерации от 26 декабря 2012 г. № 273-ФЗ: принят Гос. думой Федер. Собр. Рос. Федерации 21 декабря 2012 г.: одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 26 декабря 2012 г.: в ред. Федерального закона Рос. Федерации от 30 декабря 2021 г. № 433-ФЗ // СЗ РФ. 2012. № 53, ч. 1. Ст. 7598.
2. Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 № 7). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
3. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования»: постановление Правительства Рос. Федерации от 26 декабря 2017 г. № 1642: в ред. постановления Правительства Рос. Федерации от 24 декабря 2021 г. № 2452 // СЗ РФ. 2018. № 1, ч. 2. Ст. 375.
4. О лицензировании образовательной деятельности: постановление Правительства Рос. Федерации от 18 сентября 2020 г. № 1490: в ред. постановления Правительства Рос. Федерации от 30 ноября 2021 г. № 2124 // СЗ РФ. 2020. № 39. Ст. 6067; 2021. № 49, ч. 2. Ст. 8310.
5. Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации»: распоряжение Правительства Рос. Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р // СЗ РФ. 2017. № 32. Ст. 5138.
6. Паспорт федерального проекта «Кадры для цифровой экономики» (утв. президиумом Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности, протокол от 28.05.2019 № 9). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
7. Об утверждении Порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ: приказ Минобрнауки России от 9 января 2014 г. № 2 // Российская газета. 2014. 16 апр.
8. Об утверждении Порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ: приказ Минобрнауки России от 23 августа 2017 г. № 816 (зарег. в Минюсте России 18.09.2017 № 48226). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
9. О Международном совете по реализации отдельных мероприятий федерального проекта «Кадры для цифровой экономики» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (вместе с «Положением о Международном совете по реализации отдельных мероприятий федерального проекта «Кадры для цифровой экономики» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации»): приказ Минобрнауки России от 9 августа 2019 г. № 590. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

10. Методические рекомендации по организации обучения на дому детей-инвалидов с использованием дистанционных образовательных технологий: письмо Минобрнауки России от 10 декабря 2012 г. № 07-832. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
11. Об электронном обучении, дистанционных образовательных технологиях при реализации основных образовательных программ и/или дополнительных образовательных программ: письмо Роспотребнадзора от 23 октября 2017 г. № 01/14380-17-32 // *Официальные документы в образовании*. 2017. № 31.
12. Баранов А. В., Тагаев А. В., Котлярова О. В. Система открытого образования в Республике Корея: перспективы внедрения // *Среднерусский вестник общественных наук*. 2017. Т. 12. № 6. С. 40–55.
13. Вархолова Т., Дубовицка Л. Стратегии Европейского союза: акцент на конкурентоспособности // *Научный диалог*. 2015. № 1 (37). С. 160–170.
14. Ершова И.В. Цифровизация образования: pro et contra // *Предпринимательское право*. – 2019. № 3. С. 61–68.
15. Ершова И. В., Тарасенко О. А. Цифровое преобразование подготовки юристов: от программной модели к практике реализации // *Юридическое образование и наука*. 2019. № 3. С. 16–21.
16. Можяева Г. В. Комплексный подход в реализации проектов электронного обучения в вузе // *Историческая информатика. Информационные технологии и математические методы в исторических исследованиях и образовании*. 2013. № 4(6). С. 91–98.
17. Смолин О. Н. Электронное обучение: российская образовательная политика и зарубежный опыт // *Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования*. 2016. Т. 2. № 1. С. 29–30.
18. Сухотин С. О. Организационно-правовые основы использования информационных технологий в образовательной сфере: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. 183 с.
19. Сухотин С. О., Белявский А. А. Организационно-правовое обеспечение электронного обучения с использованием дистанционных образовательных технологий // *Информационное право*. 2013. № 3. С. 29–30.
20. Халин В. Г., Чернова Г. В. Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски // *Управленческое консультирование*. 2018. № 10. С. 46–63.